

На следующий день.

20 февраля. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Сунагакуре но Сато.

Я вернулся с тренировки ранним утром и первым делом получил свои новые документы, а после отправился в архив. Еще один свиток призыва выбирать смысла не было, поэтому на этот раз я решил досконально все осмотреть.

Поднявшись на второй этаж секретного помещения, где хранились знания, доступные лишь ниндзя высшего ранга, я стал изучать все подряд. На некоторых пьедесталах находились даже запретные техники, но меня смогла заинтересовать лишь одна из них:

«Коллекция иллюзий», — судя по всему, в ней рассматривается один из способов применения системы циркуляции чакры в качестве сердцевины для управления марионетками. Освоив эту технику, пользователь сможет управлять одновременно множеством мертвецов. Полезный навык, который позволит мне с новой стороны взглянуть на создание марионеток из погибших людей или что-то улучшить в своих первых творениях.

Не найдя вариантов получше, я решил взять именно этот свиток и вышел на свежий воздух.

Покинув архив, я собирался вернуться домой, но мой путь преградила одна назойливая девочка, и у нас завязался небольшой разговор:

— Сасори, давай смахнемся! — Маки подбежала ко мне и, как обычно, кричала слишком громко.

«Она вернулась с тренировки в такую рань? Не удивительно! График-то я перенял у нашей общей наставницы».

— Прости, у меня еще много дел. Найди себе другую мишень! Я уже давно не в твоей лиге, Маки, — я слегка растрепал ей волосы и перевел взгляд на Пакуру, неторопливо идущую к нам.

«Нужно предупредить ее об опасности, на всякий случай».

— Учитель, Вы еще помните наш недавний разговор, в пещере? — спросил я, краем глаза наблюдая за реакцией девочки, стоящей рядом со мной. — Если Вас направят в Киригакуре («Деревня, скрытая в тумане») с дипломатической миссией, я хотел бы узнать об этом первым.

Не бегите туда сломя голову, ладно?

— А-а? Хорошо, если тебя это беспокоит... — Пакура немного смутилась, но все же дала согласие.

— Ну да-ва-ай, один разочек! — Маки снова влезла в наш разговор, но на мои слова, к счастью, внимания не обратила.

Пакура одарила девочку своим «убийственным» взглядом, и ребенок сразу же успокоился, как по волшебству.

— Нет. Я, правда, спешу. Мне не терпится опробовать свою новую технику, — я резко сменил тему и ушел, избегая лишних расспросов, а напоследок еще раз взглянул на Пакуру и сказал: — Берегите себя, учитель!

Два дня спустя.

Страна Ветра, где-то в пустошах.

Посреди пустыни стоял мальчик, лет восьми, а от его рук тянулись в разные стороны нити кукловода, но уже не к каким-то марионеткам, а к десятку живых людей, ну или... не совсем живых, которыми он свободно управлял.

— Хм-м, неплохо! Я смог применить их уникальные техники. Если знать, на что они были способны при жизни, их потенциал раскроется полностью, но в любом случае, за все придется платить собственной чакрой, как при использовании любых марионеток, сделанных из людей.

Сасори оборвал все связи и найденные им трупы попадали лицами в песок, а он в тот же миг исчез из этого гиблого места.

Кукольная мастерская Сасори.

Я появился прямо посреди мастерской и сразу же подошел к рабочему столу, чтобы заняться одним важным делом, отложенным ранее.

Изучив все доступные мне источники в деревне, я так и не нашел более подходящей запечатавающей техники, поэтому решил сфокусироваться на размере символов, а не на

свойствах самой печати. Применив метод с крошечными иголками, освоенный мной ранее при разработке песчаной техники манипуляции памятью, мне уже удалось уменьшить печать раза в четыре, но этого было все еще недостаточно.

«Эх, мне бы сюда микроскоп или хотя бы хорошее увеличительное стекло...»

Было невыносимо работать с мелкими «песчинками» без подобных приспособлений, но мне из раза в раз приходилось искать способы уменьшить высоту и диаметр каждого отдельного фрагмента, чтобы сжать рисунок до размера кольца, сохранив свойства печати.

С другой стороны я полагался не на зрение, а на контроль чакры. Неплохая такая тренировка вышла!

«Несколько дней этих адских мучений, и все коту под хвост!»

Мне так и не удалось удовлетворить свое желание и создать кольцо для хранения всех марионеток, вместо того, чтобы перетаскивать их в один свиток. Но недавно мне пришла в голову другая идея:

«Оставив на кольце печать Летящего Бога Грома, а на каждой свитке крошечный объем чакры, я могу в любой момент призвать необходимую мне куклу из секретного убежища. У меня будет аналог игрового инвентаря! Перемещение должно работать в обе стороны. Предметы небольшие, значит, и расстояние не проблема. В крайнем случае, можно перетащить свитки из одного места в другое перед боем. Все равно лучше, чем постоянно носить их с собой!»

Кольцо я оформил в стиле Акацуки, накрыв печать розоватым слоем лака с символом: □ («Нефрит») и надел на большой палец левой руки. Маленький предмет в нем запечатать все-таки можно, поэтому я решил поместить в него цветок, подаренный мне Конан.

«Хм-м. Надо бы и ей такое соорудить!»

Два месяца спустя.

Время пролетело незаметно. Изо день в день я выполнял однотипные миссии деревни, а на досуге изготовил еще пару колец и создал несколько стандартных заготовок для марионеток, на всякий случай. Пакура и Маки были заняты подготовкой к экзамену, но иногда мы тренировались вместе. Пока я был дома, бабуля Чие целыми днями бегала по деревне, выполняя важные поручения Казекаге, как и остальные члены совета.

Недавно я приступил к освоению второго элемента. Предрасположенности у меня ни к чему больше не было. Я выбрал Огонь и взял пару уроков у своей горячей подруги, пытаюсь освоить показанную ею технику изо всех сил, но пока у меня ничего толком не получалось.

23 апреля.

Покои Казекаге.

Сегодня, когда я отправился к Хисаги за очередной миссией, произошло кое-что неожиданное. Как только я вошел в его кабинет, заваленный горами бумаг, Сюхэй взглянул на меня слегка покрасневшими от усталости глазами и заговорил:

— Сасори, как ты уже знаешь, через неделю состоится экзамен на чунина в Деревне Листа. У тебя будет своя особая роль в этом мероприятии. Ты примешь в нем участие в составе одной из команд, — он показал мне копию заявления и специальный свиток с миссией.

«Команда №2 из Сунагакуре»

Наставник:

Пакура, 15 лет. 25-001

Участники:

Сасори, 8 лет. 34-026

Маки, 7 лет. 34-001

Комуши. 9 лет. 34-017

Дополнительная информация об участниках указана в регистрационном бланке.

«Приказ»

Обеспечить безопасность остальных членов своей команды. Собрать достоверную информацию о Деревне Листа и составить характеристику на всех участников экзамена.

Ранг миссии может быть увеличен.

«Я мог бы выполнить вторую половину задания хоть сейчас, завалив тебя подробными отчетами, но... Еще раз проходить экзамен на чунина? С командой? Я на такое не подписывался!» — мысленно выругался я, но не нашел убедительных причин для отказа и смирился с нелегкой судьбой.

Вложив свиток в мои руки, Хисаги прояснил мне еще несколько важных моментов:

— У участников будет полный доступ в деревню за несколько дней до, во время и после завершения экзамена, — он выложил на стол несколько бумаг и продолжил инструктаж. — Вот, это твое новое удостоверение и все необходимые документы, — Сюхэй встретился со мной взглядом. — Вся информация о Незуко всегда была засекречена. Считай, что академию ты окончил в прошлом году, как и все твои одноклассники. На том печально известном экзамене не было ни одного достойного кандидата, — Он поднялся из-за стола, подошел к окну и посмотрел в сторону главных ворот. — У тебя есть день на подготовку. Все отряды выдвигаются завтра, на рассвете. Не раскрывай правду о себе никому, кроме своей команды. Другим детям о тебе ничего не известно, — Хисаги ввел меня в курс дела, сложил все документы в папку и аккуратно протянул ее мне. — Если у тебя нет возражений, можешь приступить к выполнению задания.

Выйдя на улицу, я сразу же приступил к подготовке. Сперва я «обрадовал» нашего наставника и Маки, а после наведалься и к своему старому знакомому из академии — Комуши, — ведь я единственный, кто знал о предстоящем нам «невероятном» совместном приключении.